

Сун Цзыюй вбежал в лечебницу, запыхавшись:

— Господин Ли, моей младшей сестре плохо.

Лекарь Ли замялся. Он был наслышан о делах в доме Сунов и знал, что всем там заправляет та сварливая женщина.

— Понимаешь... Четвертый, я могу осмотреть её бесплатно, но вот деньги на лекарства...

Сун Цзыюй тут же выудил из-за пазухи банкноты, показывая, что средства у него есть. Лекарь, успокоившись, кивнул:

— Подожди, возьму аптечку.

Увидев это, Сун Цзыюй выхватил тяжелый ящик из рук подмастерья:

— Я понесу! Путь неблизкий, нам нужно в храм Чэнхуан.

Лекарь Ли с недоумением посмотрел на юношу. Сун Цзыюй было не до объяснений — сердце сжималось от тревоги. Он слышал, что если у ребенка долго держится жар, могут начаться судороги. Не теряя ни секунды, он повел лекаря к полуразрушенному храму.

Они спешили изо всех сил и вскоре оказались на месте. Едва переступив порог, Сун Цзыюй позвал мать, которая сидела возле сестренки:

— Матушка, я привел лекаря Ли!

Мать подняла голову и, увидев запыхавшегося врача, решила, что сын вымолил у него помощь. Она тут же собралась опуститься на колени, чтобы поблагодарить его, но Сун Цзыюй удержал её и прошептал на ухо:

— Мама, у меня теперь есть деньги.

Боясь, что она не поверит, он снова достал банкноты. Увидев их, мать наконец выдохнула, и на её лице впервые за долгое время появилась слабая улыбка:

— Хорошо, как же хорошо.

Она не знала, как именно сын достал деньги, но была уверена: он вырвал их у тех людей из дома Сунов.

Лекарь Ли давно лечил эту семью и знал, что Сун Цзылань с детства была слаба здоровьем и требовала постоянного ухода. Но сейчас, осмотрев её, он понял: девочка простудилась и совершенно обессилела от переутомления.

— Хорошо, что успели вовремя, — с облегчением сказал он, — иначе болезнь могла бы пустить

корни.

Он посмотрел на бледное, измученное личико девочки и сокрушенно покачал головой. Его взгляд случайно упал на её руку, где виднелись синяки.

— Госпожа Сун, боюсь, ребенка здесь истязали. — Он слегка приподнял рукав — под ним обнаружили обширные кровоподтеки.

Увидев следы побоев на теле дочери, мать залилась слезами и затряслась от боли и самобичевания. Она даже не догадывалась, что происходило за её спиной.

— Боюсь, на теле их еще больше, — добавил лекарь.

Мягкая по натуре женщина впервые в жизни прошипела сквозь зубы:

— Проклятые животные!

Кто, кроме членов семьи Сун, мог так поступить? Она корила себя за то, что не уберегла дочь, и люто ненавидела этих людей — даже покойного супруга, который оставил их одних на растерзание. Зачем он ушел так рано, обрекая их на такие муки?

Сун Цзыюй, глядя на синяки сестры, сжала кулаки до побелевших костяшек. Она видела, что некоторые следы уже начали бледнеть — значит, издевательства продолжались давно. Но она вынуждена была терпеть. Месть — блюдо, которое подают холодным. У неё пока нет ни положения, ни крыши над головой, как она может тягаться с ними сейчас?

Собравшись с духом и подавив гнев, она вдруг заметила краем глаза мелькнувшую у входа тень. На душе стало легче. Рыба клюнула.

— Господин Ли, умоляю, сделайте всё возможное для её спасения.

Лекарь, сочувствуя их бедам, охотно кивнул:

— Не волнуйся, Четвертый, я приложу все силы.

— Благодарю вас. — Сун Цзыюй отвесила поклон, а затем обратилась к матери, которая всё ещё вытирала слезы: — Мама, оставайся здесь. За услуги лекаря и лекарства я заплачу позже.

— Хорошо.

— Господин Ли, я пойду поищу жилье. В этом храме сестре не поправиться.

Как человек, пришедший из современного мира, Сун Цзыюй знала, что в такой антисанитарии болезнь будет только прогрессировать. Нужно было срочно арендовать хотя бы небольшой дворик.

— Разумно, — согласился лекарь.

Они были давно знакомы, и он знал, что Сун Цзыюй — человек слова, к тому же обладатель ученой степени, не чета остальным членам семьи Сун.

Оставив всё как есть, Сун Цзыюй вышла из храма, дошла до перекрестка и остановилась. Не оборачиваясь, она произнесла негромко:

— Раз уж пришли, не прячьтесь, вторая тетушка.

Та, что скрывалась за деревом, поняла, что её обнаружили, и вышла на дорогу. Сун Цзыюй прищурилась: эта женщина была куда хитрее своей недалекой золовки, первой госпожи Сун.

— Четвертый, я тут...

— Давайте без пустых слов, — перебила её Сун Цзыюй.

Вторая тетушка поняла, что маски сброшены, и перешла к делу:

— Давай заключим сделку?

— Можно. Но сначала покажите, что вы можете предложить.

— А что у тебя в рукаве? — хитро прищурилась та.

Сун Цзыюй не стала ходить вокруг да около:

— У старшего дяди есть любовница на стороне. Думаю, для второй госпожи Сун эта информация не будет лишней.

Услышав обращение вторая госпожа Сун, женщина просияла. Раз Сун Цзыюй уже называет её так, а жену старшего брата — первой госпожой, значит, она всерьез намерена уйти из дома Сунов. А это значит, что всё наследство достанется её сыну!

Раз партнер так искренен, она тоже решила проявить любезность:

— Ты ведь хочешь те пятьсот лямов?

— Разумеется.

— Раз хочешь, я помогу, — воодушевленно пообещала она, уже представляя богатства в руках своего сына. — Когда старший дядя вернется, я дам тебе знать.

— Договорились. — Сун Цзыюй поманила её пальцем.

Вторая тетушка замялась — она знала, что Сун Цзыюй владеет боевыми искусствами, и опасалась подходить близко.

— Что, боитесь, что я расскажу секрет при всех? — насмешливо спросила Сун Цзыюй.

Вторая тетушка подошла ближе, недоумевая, почему этот послушный племянник стал таким непредсказуемым. Сун Цзыюй прошептала ей на ухо несколько слов.

Глаза второй тетушки расширились, а затем она расплылась в довольной улыбке:

— Неужели это правда?

— Сначала возьмите того человека под контроль, он нам пригодится.

— Поняла.

У каждой из них были свои планы на этого человека, но пока вторая тетушка была легкой добычей, грех было этим не воспользоваться.

— И ещё, когда я буду покидать дом Сунов, мне понадобится ваша помощь.

— Разумеется, — охотно согласилась она. Она только и мечтала, чтобы Цзыюй убралась прочь, оставив её сына единственным наследником.

— И последнее условие: деньги моего отца...

— Без проблем, думаю, старший дядя их тебе отдаст.

Тут она осеклась, почувствовав подвох, и прокашлялась:

— Четвертый, ты ведь понимаешь...

— Разумеется, понимаю. Второй брат — единственный законный наследник старшего дяди.

Сун Цзыюй не стала уточнять, что все знали: второй дядя был бесплоден, и сын был рожден от старшего. Вторая тетушка похолодела — откуда он знает такие подробности?

— Не волнуйтесь, — добавила Сун Цзыюй, заметив её испуг, — мне нет дела до ваших секретов, для меня важно лишь то, что он — законная кровь семьи Сун.

Вторая тетушка кивнула, окончательно успокоившись. Она нашла идеального партнера.

— Можете идти, госпожа. Мне еще нужно найти жилье.

Вторая тетушка кивнула и удалилась. Сун Цзыюй смотрела ей вслед. Цель достигнута, и этот клинок послужит ей ещё не раз. Про сестру она намеренно промолчала — она знала, что обе тетушки приложили руку к её страданиям. Что ж, пока они будут грызться друг с другом, она, как мудрый рыбак, заберет свой улов.